

УДК 781.7

Многоплановый унисон как художественный феномен восточной монодии

Ульмасов Фируз Абдушукурович

Кандидат искусствоведения, доцент,
кафедра истории и теории музыки,
Таджикская национальная консерватория им. Т. Сагторова,
734000, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. Хусейнзаде, 155;
e-mail: firuz_ul@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена специфическому художественному явлению – многоплановому унисону, который формируется в музыкальных традициях народов Востока на основе функционального различия его мелодических линий в сольном выступлении певца с инструментальным сопровождением. В этой исполнительской структуре «голос-инструмент» партия певца всегда является ведущей, представляющая основное смысловое (художественное) содержание произведения, тогда как партия музыкального инструмента, выполняет функцию унисонного сопровождения вокальной мелодии. Помимо функционального различия этих унисонных партий, которое не свойственно сугубо вокальному унисону, есть и структурные различия, обусловленные исполнительскими особенностями музыкального инструмента, включая возможные гетерофонические расслоения. Данное соотношение унисонных линий определяется как характерное явление системы восточной монодии – многоплановый унисон, в котором взаимодействие мелодических элементов формируются как диффузное соотнесение инварианта и его вариантов. На стороне инварианта находится партия певца, как основа музыкального процесса, относительно которой выстраивается его инструментальный вариант (или варианты, если пение певца сопровождает ансамбль инструментов). Существенной художественной стороной многопланового унисона является создание специфического орнаментального узора – колорита интонационных спектров партий певца и мелодического инструмента, с бесконечно разнообразными гранями и оттенками всех составляющих музыкального звука (высоты, тембра, ритма, динамики). Изучение феномена многопланового унисона способно существенно расширить понимание специфики музыкальных традиций народов Востока.

Для цитирования в научных исследованиях

Ульмасов Ф.А. Многоплановый унисон как художественный феномен восточной монодии // Культура и цивилизация. 2017. Том 7. № 1А. С. 563-569.

Ключевые слова

Многоплановый унисон, структура «голос-инструмент», интонационный колорит, инвариант-вариант, сольное музицирование, восточная монодия.

Введение

В музыкальных традициях народов Востока, Центральной Азии, основной формой музицирования является сольное выступление певца с собственным или ансамблевым инструментальным сопровождением [Ульмасов, 2004, 45-74]. Специфика соотношения партий – «голос-инструмент» – состоит в четком разграничении функций: ведущий – голос (вокал) и сопровождающий – мелодический инструмент. Последний в структуре анализируемого ансамбля возможен только лишь как сопровождающий. Инструмент не имеет возможности самостоятельно и полностью автономизироваться, не является в равной степени с голосом носителем индивидуально-личностного начала, основного структурного и смыслового содержания музыки. Роль человеческого голоса – помимо интонационно-музыкальной – особенно велика как носителя словесно-поэтической информации, которая могла быть и религиозной.

Основное развитие инструментального сопровождения шло по пути подстраивания под пение солиста. В партии инструмента развивались только те качества, которые «не перечили» вокалу, не выходили из рамок подчинения голосу, в том числе из рамок первичных – архаичных форм многоголосия, органично используемых в структуре «голос-инструмент» (бурдон, параллелизмы, гетерофония) [Евдокимова, 1983, 12].

Подобная функциональная и структурная (в определенном контексте) дифференциация унисонных мелодических партий в сольном вокально-инструментальном музицировании сформировала особый вид унисона, принципиально отличающегося от вокального коллективного унисона. Последний, как известно, стал основой европейской культовой монодии (григорианский хорал, знаменный распев). Если для структуры вокального унисона характерно специфическое «единодушие» мелодических линий, функциональное неразличение голосов как ведущих и сопровождающих партий, то в вокально-инструментальном унисоне, напротив, налицо различие его компонентов, их индивидуального тембрового, ритмического, динамического и звуковысотного своеобразия.

Многоплановый унисон

Многоплановый унисон представляет собой одно из ярких художественных явлений в системе восточной монодии. Он обладает огромными возможностями использования интонационных ресурсов внутризонной структуры звука, а также взаимодействий двух внутризонных пространств в объеме интервала секунды, в котором происходит сложное конфигу-

рирование унисонных линий ведущего и сопровождающего компонентов репрезентативной для восточной монодии сольной структуры «голос-инструмент». Особенность подобных соотношений состоит в том, что мелодические линии унисона в их вертикальном параметре структурирования представляют специфическую форму многомерности, в основе которой находится диффузное взаимодействие инварианта и варианта/вариантов. Понятие «диффузность», введенное в теорию монодии С.П. Галицкой, означает «специфическую гомеоморфную взаимоотножденность, взаимозаменяемость различных сторон, уровней, элементов» [Галицкая, Плахова, 2013, 237]. В этом контексте в качестве инварианта, с одной стороны, выступает обобщенная инвариантная модель конкретной монодии, формируемая на основе обобщения музыкальной практики и ее конкретные варианты – ведущие и сопровождающие мелодические линии структуры «голос-инструмент». Но с другой стороны, в качестве инварианта для сопровождающего компонента – мелодической партии инструмента – также выступает вокальная линия певца. Отличия вариантов от инварианта во многом определяются исполнительскими особенностями инструментов. Если взять сугубо инструментально-ансамблевую форму реализации рассматриваемого феномена, например, в таджикской и узбекской монодии, в качестве ведущей мелодической партии могут использоваться струнно-смычковые (*гиджак*) или деревянные духовые (*най*) инструменты, тогда как функцию сопровождающего компонента выполняют струнно-щипковые инструменты (*рубаб*, *дутар*, *танбур*).

Диффузность в структуре «голос-инструмент» проявляется в том, что в каждой сопровождающей партии неразрывно переплетены инвариант ведущей и вариант сопровождающей мелодической линии. В этом процессе существенную роль играет использование ресурсов внутризонного пространства, формируемого на основе внутренней структуры высоты звука и принципа зонности музыкального слуха, открытого, как известно Н. Гарбузовым. Отметим проницательную мысль ученого: «унисон есть зона, звучащая в одновременности» [Гарбузов, 1948, 81]. В такой – объединенной – звуковысотной структуре образуется «некая «коллективная» зона» [Рагс, 1980, 36], в которой осуществляется взаимодействие всех линий унисона. В этом же контексте приведем справедливую мысль С. Скребкова, относящуюся к вокальному унисону: «интонирование унисона в основе своей полифонично» [Скребков, 1973, 401-403]. Думается, что эта мысль в еще большей степени приложима к восточным монодийным видам музицирования. В подтверждение сказанному приведем свидетельство исследователя таджикской и узбекской музыки Н. Миронова, который еще в 1929 году отмечал специфику восточного унисона: «Все инструменты играют в унисон в две и три октавы... Одну и ту же мелодию каждая группа инструментов играет по-своему» [Миронов, 1929, 25].

Необходимо учитывать, что внутризонные смещения осуществляются не только в пределах одной какой-либо высотной зоны. Они могут охватывать и близлежащие (в секундовом отношении) зоны, образуя межзонные взаимодействия. Это явление специфично для

монодии в том смысле, что секунда может рассматриваться как своеобразный пространственный объем, в котором большую роль играет внутризонное пространство. Именно поэтому секунда – один из специфических интервалов, на базе которого возможно наполнение внутризонным континуальным смещением объема любого другого интервала. В этом контексте можно привести интересную мысль Е. Алкон: «Континуальное начало музыкального интонирования обладает качествами невидимого и неслышимого промежутка между двумя записанными нотами» [Алкон, 2001, 109]. Действительно, феномен континуального перехода от одного звука к другому в нотной записи не проявляется. Его можно обнаружить только при слуховом восприятии. Показателен здесь интервал секунда.

Рассматриваемые унисонные линии обладают определенным объемом взаимодействия интонационных спектров входящих в него компонентов. Такое диффузное соотношение не рождает дискретных ладовых сопряжений, но реализуется в поле деятельности микрохроматики – ладового расцветивания. Наиболее полно диффузное соотношение раскрывается в контексте всех слагаемых интонации: не только звуковысотности, но и ритма, тембра, громкости.

Процесс взаимопроникновения ведущей интонационной структуры (инварианта) с ее вариантами образует своеобразный интонационно-орнаментальный узор – колорит, с его бесконечно разнообразными гранями и оттенками. Данное явление определяется как многоплановый унисон (или интонационная многоплановость одной мелодической линии), представляющий специфический художественный феномен восточной музыкальной традиции. Надо отметить, что орнаментальное структурирование мелодико-ритмического становления представляет в целом одно из специфических свойств восточной монодии. Об этом явлении в свое время писала И. Еолян, отмечая его как принцип «импровизационно-орнаментального варьирования» [Еолян, 1977, 59]. По мнению Н. Алиевой орнаментальность в монодическом процессе «обретает большую художественно-формообразующую значимость, смысл движущей силы его материала» [Алиева, 1981, 113].

В многоплановом унисоне количество входящих в него мелодических линий может быть различным, что непосредственно зависит от количества сопровождающих компонентов в структуре «голос-инструмент». Каждый план имеет свой интонационный спектр, образуемый присущим только ему специфическим единством (набором) ритмических, громкостных, тембровых, а также звуковысотных качеств (прежде всего за счет богатейших возможностей внутризонного смещения). Взаимодействие всех интонационных спектров многопланового унисона образует в восприятии своеобразную структуру, обладающую определенной динамикой соотношений ее слагаемых компонентов. В такой объединенной интонационной конфигурации наиболее значимым является ее ведущий компонент, который репрезентирует в музицировании свою «генеральную» интонацию. Он задает основной «тон» во взаимодействии разных вариантных планов унисона, как бы «настраивает» всю его структуру на характер своего интонационного спектра. И здесь появляются сложности.

Чем тоньше, изящнее сформирован интонационный облик ведущего плана, тем сложнее создать гармонию вертикально-ансамблевых сопряжений мелодических линий ведущего и сопровождающих компонентов рассматриваемого вида унисона. Иначе говоря, мелодическая структура ведущей партии выполняет важные художественные функции по корректированию зоны диффузности инвариантной и вариантных интонаций.

Функционирование многопланового унисона в условиях сложившихся в восточной монодии традиций, реализуется в рамках определенной художественной меры, которая, по нашему мнению, способна регламентировать возможности гетерофонических проявлений во взаимодействии мелодических линий унисона. Все гетерофонические элементы в многоплановом унисоне образуются только в рамках диффузии инварианта (ведущей линии) и варианта (сопровождающих линий). Более свободная гетерофоничность может создать разрыв между ведущей – инвариантной – интонационной структурой и ее вариантными проявлениями. Количественный и качественный алгоритм меры соотношений ведущей партии и ее вариантных проявлений определяется в каждой национальной традиции по-своему, обуславливается сложившимся этническим звуковым идеалом (Ф. Бозе), стилевыми особенностями конкретных жанров.

Заключение

Таким образом, многоплановый унисон представляет оригинальный художественный феномен восточной монодии, в основе которого находится вокально-инструментальное музицирование. Функциональная и структурная дифференциация мелодических планов такого музицирования формирует специфическое звуковое колорирование и орнаментальное расцветивание интонационных спектров взаимодействующих линий. Многоплановый унисон восточной монодии обладает огромными возможностями тонкой и динамической передачи чувств и мыслей.

Библиография

1. Алиева Н. Музыкальная орнаментика в становлении мугамного тематизма // Профессиональная музыка устной традиции народов Ближнего, Среднего Востока и современность. Ташкент: Изд-во лит. и искусства им. Г. Гуляма, 1981. С. 111-113.
2. Алкон М. Музыкальное мышление Востока и Запада: континуальное и дискретное: дис. ... д-ра искусствоведения. Владивосток, 2001. 421 с.
3. Галицкая С.П., Плахова А.Ю. Монодия: проблемы теории. М.: Academia, 2013. 237 с.
4. Гарбузов Н. Зонная природа звуковысотного слуха. М.-Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1948. 86 с.
5. Евдокимова Ю. История полифонии. М.: Музыка, 1983. Вып. 1: Многоголосие Средневековья. X–XIV века. 454 с.

6. Еолян И. Очерки арабской музыки. М.: Музыка, 1977. 192 с. 7. Миронов Н. Музыка узбеков. Самарканд: Узгосиздат, 1929. 132 с.
8. Рагс Ю. Концепция зонной природы музыкального слуха Н.А. Гарбузова // Н.А. Гарбузов – музыкант, исследователь, педагог. М.: Музыка, 1980. С. 11-48.
9. Скребков С. Художественные принципы музыкальных стилей. М.: Музыка, 1973. 447 с.
10. Ульмасов Ф. О сольном феномене восточной монодии // Традиционная музыка: история, проблемы сохранения и развития. Бишкек, 2004. С. 45-74.

The multifaceted unison as an art phenomenon of Eastern monody

Firuz A. Ul'masov

PhD in art criticism, associate professor,
department of the theory and history of music,
Tajik national conservatory named after T. Sattorov,
734000, 155 Khuseinzade st., Dushanbe, Tajikistan;
e-mail: firuz_ul@mail.ru

Abstract

The article is devoted to a specific artistic phenomenon: a multifaceted unison, which is formed in the musical traditions of the peoples of the East on the basis of the functional distinction of its melodic lines in the solo performance of the singer with instrumental accompaniment. In this performing structure "voice-instrument" the singer's party is always leading, representing the main semantic (artistic) content of the work, while the musical instrument's part performs the function of unison accompaniment of the vocal melody. In addition to the functional distinction of these unison parties, which is not peculiar to a purely vocal unison, there are also structural differences due to the performance characteristics of the musical instrument, including possible heterophonic bundles. This ratio of unison lines is defined as a characteristic phenomenon of the system of eastern monody – multifaceted unison, in which the interaction of melodic elements is formed as a diffuse correlation of the invariant and its variants. On the side of the invariant is the singer's party, as the basis of the musical process, with respect to which his instrumental version is built (or options, if the singer's singing accompanies the ensemble of instruments). The essential artistic side of the multifaceted unison is the creation of a specific ornamental pattern: the color of the intonational spectra of the singer's parts and the melodic instrument, with infinitely diverse facets and shades of all the components of the musical sound (height, timbre, rhythm, dynamics).

Studying the phenomenon of a multifaceted unison can significantly expand the understanding of the specifics of the musical traditions of the peoples of the East.

For citation

Ul'masov F.A. (2017) Mnogoplanovyi unison kak khudozhestvennyi fenomen vostochnoi monodii [The multifaceted unison as an art phenomenon of Eastern monody]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 7 (1A), pp. 563-569.

Keywords

Multidimensional unison, the structure of the "voice-instrument" tonal color, the invariant-variant, solo playing music, Eastern monody.

References

1. Alieva N. (1981) Muzykal'naya ornamentika v stanovlenii mugamnogo tematizma [Musical ornamentation in the development of mugham thematics]. In: *Professional'naya muzyka ustnoy traditsii narodov Blizhnego, Srednego Vostoka i sovremennost'* [Professional music of oral traditions of the peoples of the Middle East and modernity]. Tashkent, pp. 111-113.
2. Alkon M. (2001) *Muzykal'noe myshlenie Vostoka i Zapada: kontinual'noe i diskretnoe. Doct. Diss.* [Musical thinking of East and West: The continuity and discontinuity. Doct. Diss.]. Vladivostok.
3. Eolyan I. (1977) *Ocherki arabskoy muzyki* [Sketches of Arabic music]. Moscow: Muzyka Publ.
4. Evdokimova Yu. (1983) *Istoriya polifonii. Vyp. 1. Mnogogolosie Srednevekov'ya. X-XIV veka* [The history of polyphony. Vol. 1. Medieval polyphony. X-XIV centuries]. Moscow: Muzyka Publ.
5. Galitskaia S., Plakhova A. (2013) *Monodiya: problemy teorii* [Monody. Problems of the theory]. Moscow: Academia Publ.
6. Garbuzov N. (1948) *Zonnaya priroda zvukovysotnogo slukha* [The zone nature of pitch-sounding hearing]. Moscow-Leningrad.
7. Mironov N. (1929) *Muzyka uzbekov* [Uzbeks music]. Samarkand: Uzgosizdat Publ.
8. Rags Yu. (1980) *Kontseptsiya zonnoy prirody muzykal'nogo slukha N.A. Garbuzova* [The concept of the zone nature of musical ear by N.A. Garbuzov]. In: *N.A. Garbuzov – muzykant, issledovatel', pedagog* [N.A. Garbuzov as a musician, explorer, teacher]. Moscow, Muzyka Publ., pp. 11-48.
9. Skrebkov S. (1973) *Khudozhestvennye printsipy muzykal'nykh stiley* [Artistic principles of musical styles]. Moscow, Muzyka Publ.
10. Ul'masov F. (2004) O sol'nom fenomene vostochnoy monodii [On the solo monody eastern phenomenon]. In: *Traditsionnaya muzyka: istoriya, problemy sokhraneniya i razvitiya* [Traditional music: history, problems of preservation and development]. Bishkek, pp. 45–74.